

УДК 394.3
ББК 82.3(2)

Михайлова Надежда Евгеньевна,
преподаватель,
Тверской музыкальный колледж им. М. П. Мусоргского,
ул. Орджоникидзе, д. 50, 170028 г. Тверь, Российская Федерация
E-mail: nadezhda-folk@yandex.ru

ХОРЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ВЕСЬЕГОНСКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В ОБРЯДОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЕСЕННЕ-ЛЕТНЕГО КАЛЕНДАРЯ

Аннотация: Культурная традиция Весьегонского района Тверской области отличается локальным своеобразием, обусловленным длительным межэтническим взаимодействием русского и карельского населения на данной территории. В жанровой системе традиционного фольклора района хороводные и плясовые песни отличаются хорошей сохранностью, разнообразием форм и богатством песенного репертуара. В Весьегонском районе исполнение музыкально-хореографических форм связано с тремя обрядово-праздничными комплексами: весенне-летние уличные гуляния; осенне-зимние посиделки и святочные беседы; свадебный обряд. При рассмотрении цикла весенне-летних гуляний большое внимание уделяется описанию этнографического контекста, в котором исполняются хороводные и плясовые песни. Выявление особенностей бытования, характера хореографического движения и музыкального воплощения позволяют определить функции музыкально-хореографических форм в данной традиции. Основными функциями хореографических форм в данной традиции являются игровая и коммуникативная. В символической форме игровые хороводы регулировали отношения парней и девушек на молодежных гуляниях, а также выполняли определённую социальную функцию, дифференцируя общину по возрастному принципу. В ряде случаев хороводные и плясовые песни берут на себя обрядовую функцию. Календарная приуроченность, обрядовая функция, характер хореографического движения и манера исполнения указывает на связь музыкально-хореографических жанров данной традиции с архаичными обрядовыми формами фольклора.

Ключевые слова: Тверская область, Весьегонский район, хореографические формы фольклора, региональная специфика фольклорной традиции, молодежные гуляния, календарная обрядность, хороводы, пляски.

В современном отечественном этномузыкальном знании всё большее внимание уделяется вопросам функционирования песен, связанных с движением. Выявление особенностей их бытования в этнографическом контексте, характер хореографиче-

ческого движения, с ними связанного, и их музыкальное воплощение позволяют определить функции музыкально-хореографических форм в той или иной традиции.

В исследованиях, посвящённых музыкально-хореографическим формам фольклора, прослеживаются две стратегии их описания. Одни авторы уделяют внимание функционированию хореографических форм в каком-либо одном обрядовом комплексе [6; 7; 8; 10 и др.], другие пытаются наиболее полно осветить контекст исполнения хороводных и плясовых песен в исследуемой традиции [3; 4; 9; 13; 14 и др.].

Вопросы изучения хороводных и плясовых песен должны рассматриваться в непосредственной связи с их функцией и характером хореографического движения. Раскрытию этого аспекта в изучении хореографической культуры восточных славян посвящён ряд этнографических работ.

М. М. Громько, изучающая нормы поведения внутри молодёжной страты «в органической связи с формами общения», к одной из таких форм причисляет хоровод как «один из видов общения крестьянской молодежи в свободное от работы время — под открытым небом <...> в специально для этого предназначенном или произвольно выбранном месте, включающий не только художественно-игровую форму коллективного движения по кругу или иными фигурами, с песнями, а иногда и сценическими действиями (т. е. хоровод в узком смысле слова), но и весь комплекс действий непосредственных и косвенных участников этого сборища» [5, с. 161]. Особо значимым временным периодом начала *хороводных* гуляний в восточнославянской традиции М. М. Громько определяет весенне-летний цикл, начинающийся с Пасхи.

Т. А. Агапкина указывает, что в отдельных локальных традициях ранневесенние хороводы (прежде всего благовещенские) были специфической формой встречи весны, функционально тождественной её «закликанию» [1].

В работах этномузкологов также большое место уделяется описаниям этнографического контекста, в котором исполняются хороводные и плясовые песни, и интерпретациям их функций в том или ином обрядовом комплексе. В традиции Курской области А. В. Руднева отмечает время исполнения *танков* с первых дней наступления весны до глубокой осени (танки-веснянки, исполняемые в дни Великого поста, Пасхальные и Троицкие).

Л. М. Винарчик, исследуя хороводные песни восточной Брянщины, отмечает приуроченность исполнения хороводов к весеннему периоду календаря. Однако внутри этого периода они имеют строгую дифференциацию по приуроченности исполнения либо к ранневесеннему (Благовещение, Пасхальная неделя), либо к поздневесеннему календарным периодам (от Вознесения до Петровского заговенья). Хороводы в данной традиции бытуют наряду с развитым календарно-песенным циклом, включаются в него, таким образом, обогащая и усложняя его структуру [2].

С. В. Стародубцева рассматривает музыкально-хореографические формы в системе календарных и семейно-бытовых праздников [14]. На территории Камско-Вятского междуречья автор выделяет четыре основных комплекса, в которые вклю-

чены хороводно-игровые и плясовые песни: осенне-зимняя календарная обрядность; весенне-летнее время (с Пасхи до Покрова); престольные праздники; свадебная обрядность и детская культура.

Особенности бытования хороводных и плясовых песен в контексте осенне-зимних молодёжных посиделок затрагиваются в работах М. А. Лобанова «Посиделки в Новгородской области» [12] и Р. Б. Калашниковой «Беседы и бесёдные песни Заонежья второй половины XIX века» [8], М. Едемского «Вечерования, городки и песни в Кокшеньге Тотемского уезда» [7] и др.

Поскольку территория Весьегонского района в разные времена попеременно входила в состав то Тверской, то Вологодской областей, важным сравнительным материалом для определения своеобразия местной традиции, впитавшей в себя и те, и другие культурные признаки, являются сведения с соседних территорий.

В Вологодской области хороводные гуляния связаны с такими праздниками календарно-земледельческого цикла, как Покров, Святки, Масленица, Пасхальная неделя, Святая Троица, Троицкое Заговенье, Петров день и др. Хороводные песни, игры и пляски сопровождали также празднование престольных деревенских праздников [9, с. 83]. Различные по форме собрания молодёжи, называемые «вечеринами», посиделками, беседами, в зимнее время проходили в избе. В весенне-летний период гулянья, в основном, устраивали на улице.

В Весьегонском районе исполнение музыкально-хореографических форм связано с тремя обрядово-праздничными комплексами:

- *весенне-летние уличные гуляния*;
- *осенне-зимние посиделки, святочные беседы*;
- *свадебный обряд* (хороводы и пляски исполнялись на девичнике).

Наряду со свадебными и лирическими жанрами фольклора, хороводные и плясовые песни составляют доминанту культурной традиции исследуемого района.

Молодёжные гуляния как весенне-летнего, так и осенне-зимнего периода в рассматриваемой традиции получают название «*играм играть*». Оба хореографических комплекса (условно: летний и зимний) различаются в функциональном отношении и включают различные типы музыкально-хореографических форм. Приоритетными для весенне-летнего цикла являются *орнаментальные/фигурные, круговые* уличные хороводы, предполагавшие большое количество участников, для осенне-зимнего — игровые хороводы, припевки.

Обратимся к подробному описанию контекста бытования музыкально-хореографических форм на исследуемой территории. В рамках данной статьи мы ограничимся описанием включённости данных форм в комплекс весенне-летних уличных гуляний.

Уличные гуляния молодёжи начинались с праздника **Пасхи** и продолжались вплоть до **Покрова Богородицы**. На гуляние собирались каждый день. Исключение составляли предпраздничные, постные, субботние и родительские дни: *«Не гуляли на праздники. Вот, хоть завтра праздник там, допустим, Никола Вёшния, они уже на праздник [канун Николина дня] никто гулять не пойдёт, вот, а в праздник пойдут. И беседу не делали, и на гулянья не ходили. На родительские дни не ходили,*

если вот, бывает, родители там какие, вот, Дмiтровские родители, Рáдоница, Троицкие родители, ещё там какие вот, бывают родители в году — на родительские дни и в родительские дни гулять не ходили»¹.

Девушки и парни выходили на гуляния отдельными партиями. Вечером праздничного дня нарядные девушки *шествовали* из одного конца деревни в другой рядами по несколько человек, взявшись под руки. По дороге пели частушки. Парни, в свою очередь, ходили по деревне своей партией с гармонистом и исполняли «задристые» частушки. Ближе к началу гуляния группы парней и девушек соединялись и шли вместе: *«Да как парни пойдут, девки — кто четверо, сцепивши друг за дружку, вот так, то трое, то двое. А ребята шли гурьбой, гармонист впереди. И вот, песни поют и вдоль деревни идут. Идут, идут в конце, подождут»².*

Местом сбора молодёжи был берег р. Кесьмы. По свидетельствам местных жителей, гуляние предвлялось исполнением лирической песни. В д. Бараново, Выбор, Горка пели «На реке валы большие», а в д. Крешнево — «Не у ково́-то такова горя нету». Вечером, после работы, несколько девушек выходили на берег реки и заводили песню, что служило своеобразным знаком начала гуляний: *«Это был сигнал у нас — песня. Вот, у нас ведь река проходит, и живём на горе, а там раньше всё и гуляли на реке. А как это [сделать], штóбы все-то скопились вместе? А вот, выбегут две-три пораньше и проревут это “Горё”. Тогда: “Ой, Горё поют — значит на реке уж гуляют” — и все уже торóпянце скорéнько бежать туды»³.* Первый раз песню «Не у ково-то такова горя нету» запевали на Пасху, а потом её исполнением начинались ежедневные гуляния. По рассказам старожиллов, девушки пели громко, старались перекричать друг друга: *«Одни девки и пели так — кто ково́ перекричит. Ну, допустим, четыре выйдут и запоют “Валы” или “Горё”, а остальные слышат: “Ой, Горё поют!” — и тоже собираются. С этой песни, вот, первый раз её запевали на Пасху, и с этой песни каждый день начинались на улице гуляния»⁴.*

Как только на горе собралась молодёжь, девушки начинали водить хороводы, плясать. Парни играли на гармониях, балалайках, принимали участие в плясках и хороводах. В уличные гуляния молодёжи («и́грам игрáть») входили, так называемые, «большие» девичьи хороводы («Как на кустике кáлиновоём», «Выйду за ворота», «Вы цветы ли мои, цветочки», «Ветры дуют, леса кланяют на нас», «На горе-то

¹ Тверская обл., Весьегонский р-н., Никольское м/о., Барановский с/с., д. Бараново. 29.08.2008. Исп.: Сазанова Г. М. 1936 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. Королёва Л. К. Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7996-05.

² Тверская обл., Весьегонский р-н., д. Остолопово. Исп.: Лазарева М. И. Из архива С. Н. Лебедевой, художественного руководителя Культурно-досугового центра Управления по внеучебной работе и социальным вопросам ТвГУ, КДЦ УВР и СВ ТвГУ, художественного руководителя фольклорно-этнографического объединения «Славяночка».

³ Тверская обл., Весьегонский р-н., Барановский с/с., д. Крешнево. 24.09.1990 г. Исп.: Никулина Е. А., 1905 г.р. Авт. зап.: Мехнецов А. М. Лобкова Г. В. Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 3096-27.

⁴ Тверская обл., Весьегонский р-н., Барановский с/с., д. Крешнево. 29.08.2008 г. Исп.: Сазанова Г. М. 1936 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7996-05.

калина», «Пошли девушки в лес по ягоды»), и *игровые хороводы* с участием ребят («Ельник, да берёзник», «Как у нас ли во саду есть три цветика», «Што под лесом, лесом»). Как отмечают исполнители, определённой последовательности вождения хороводов не было, исполнялись они в произвольном порядке.

Основные молодёжные гуляния приходились на такие календарные праздники, как Пасха, Егорьев день, Троица, Духов день, Николин день (весенний), Иванов день.

Егорьев день и **Троица** в традиции Вёсьегонского района составляют праздничный цикл, который связан с обрядом завивания/развивания берёз: вечером Егорьева дня девушки ходили завивать берёзки, а в Троицу — развивать. Обряд предполагал определённую последовательность действий: вечером девушки тайком от ребят шли в рощу к берёзкам, при этом каждая брала с собой крашеное яйцо, завернутое в носовой платок. Придя в рощу, девушки водили перед берёзками хоровод («Пошли девушки в зелен лес гулять»), затем трапезничали и завивали/развивали венки на берёзах («Мы украсим берёзу», «Со вьюном я хожу»). По окончании этих действий участницы с пением частушек шли в деревню, где их уже ожидали ребята.

В **Троицу** вдоль деревенской улицы у каждого дома ставили берёзки. Днём девушки и женщины шли через всю деревню хороводом, обходя каждую берёзку с одной стороны улицы и с другой так, что получалась «змейка». Затем всей деревней устраивали гуляние. После обеда все расходились по домам, а вечером собиралась только молодёжь: *«В Троицу, днём берёзок навтыкают везде, навканывают и вот, обходят с одной стороны деревни на другую. Бабушки называли: “криуля́м”. А они пока, Крешнево два километра деревня, да две улицы, пока обойдут всю деревню — дак все хороводные песни перепоют. Ну, девки начинали тут. Троица — тоже не работали, в церковь сходят, потом сидят на лавочках так-то, днём-то женщины. Так, хоровод идёт по деревне, кто возьмёт — да пристанёт. И женщины, даже старушки. А потом, где у них всегда обычно гулянье на Россадниках, гуляют, пока коров не идти доить»*⁵.

Долгополова Нина Васильевна вспоминает, что в Троицу молоденькие девушки (12–13 лет), держась за руки, плясали вокруг берёзок: *«У дому-ту нарубят берёз, да и наставят, да круг берёзок-то и плесали. Это всё девичья игра-то была. Для того берёзка-то и ставитца, што круг берёзки, да кажный листик радовалсы, што мы играём круг ево. Да, вот хоть три берёзки поставим, и вот так и плесали кругом их, трёх берёзок, за руки. А там другие, у кажного дома»*⁶.

Утром в **Духов день** (следующий день после Троицы) каждый хозяин относил берёзку, стоявшую у дома, на середину деревни, на перекрёсток. Из этих берёз

⁵ Тверская обл., Вёсьегонский р-н., Никольское м/о., Барановский с/с., д. Бараново. 29.08.2008. Исп.: Сазанова Г. М. 1936 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. Королёва Л. К. Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7996-05.

⁶ Тверская обл., Вёсьегонский р-н., Барановский с/с., д. Крешнево. 30.08.2008 г. Исп.: Долгополова Н. В. 1921 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7998-03.

парни делали большой шалаш, в котором вечером собиралась молодёжь — играли в игры, водили хороводы («Круг бисёды Ваня ходит», «Как у нас во саду есть три цветика», «Ельник, да берёзник»)⁷. *«На Духов день, утром, в Духов день, каждый вытаскивал берёзку, в Крешневе, у себя под окном вкопанную, и нёс на кресты’, на средину деревни, там пересечение двух улиц. И там ребята строили огромный шалаш, а вечером в этом шалаше собиралась молодёжь, там сидели. Вместо сидений — чурок разных натаскают, и там, как на бисёде, играли в этом шалаше. А утром бабы этот шалаш весь разберут на дрова, печки топить»*⁸.

В д. Бараново в **Николау вешнего** (22 мая) днём после церковной службы девушки обходили всю деревню хороводом с песней «Никола, Никола, звонят в колоколо». Шли кругом, взявшись за руки, и с каждым последующим витком круга продвигались вперёд вдоль улицы. Таким образом, движение в хороводе сочетало круговое вращение замкнутого круга и векторную направленность: *«В Николау шли кругом, вот так взявшись за руки, хоровод, и он двигался от начала до друго́ва конца деревни, они вот так вот и шли кругом»*. <...> *«Ну, сперва зашли вот так, обошли — первый раз идём так в круг. Второй идем — мы уж подальше идём, подальше — так оно и переходит туда. Всё, так оно и двíгается, и двíгается»*¹⁰.

Вечером накануне **Иванова дня**, в Аграфену Купальницу, девушки собирались на берегу реки варить кашу из разных круп. Парни должны были наворовать в огородах луку, из которого потом делали особое блюдо — «тю’рю». Тут же устраивали гуляния: водили хороводы, плясали («Я по цветикам ходила»). В полночь девушки ходили в лес за «ивановскими светлячкáми»: их собирали, приносили домой и рассаживали на комнатные цветы, а утром смотрели: если какой-то светлячок упал — значит девушка выйдет замуж в этом году.

В Иванов день *«завивали капустку»*, т. е. исполняли особый спиралевидный тип хоровода. Участники хоровода (девушки) становились полукругом, взявшись за руки. Ведущая крайняя девушка начинала движение по спирали внутрь круга. Движение продолжалось, пока круг не уплотнялся довольно тесно стоящими друг к другу игроками: *«А обычно её начинали петь “Вэйси-ко, вэйси капúсска” на Ивану Купалу, потому што на Иванов день заламывали капусту, все лишние листья заломáют, оторвут, окучат её. Тут вот эти хороводы — “Вэйси-ко, вэйси капúсска” начинали*

⁷ В данном случае комплекс молодёжной беседы (типичный для осенне-зимнего периода календаря) с его характерным художественным наполнением включается в систему обрядово-праздничного контекста Троицы.

⁸ Тверская обл., Весъегонский р-н., Никольское м/о., Барановский с/с., д. Бараново. 29.08.2008. Исп.: Сазанова Г. М. 1936 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. *Королёва Л. К.* Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7996-05.

⁹ Тверская обл., Весъегонский р-н., Никольское м/о., Барановский с/с., д. Бараново. 29.08.2008. Исп.: Сазанова Г. М. 1936 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. *Королёва Л. К.* Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7996-08.

¹⁰ Тверская обл., Весъегонский р-н., Барановский с/с., д. Крешнево. 23.09.1990 г. Исп.: Барановский фольклорный хор. Авт. зап.: Мехнецов А. М. *Лобкова Г. В.* Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 3096-13.

петь»¹¹. В этот же праздник могли «заплетать Плетень» («Косичку заплетали»): участники хоровода стояли полукругом, крайняя участница сначала оборачивалась вокруг себя, клала левую руку на правое плечо, а затем проходила под поднятыми руками каждой следом стоящей пары. «Завившись», участники проходили круг, затем «расплетались», двигаясь таким же образом, но в обратном направлении.

С Иванова до Ильина дня девушки и женщины ходили в лес заготавливать веники. Считалось, что веники, охваченные ивановской росой, обладают целебными свойствами. К этому событию была приурочена пляска с песней «Вѣники-калѣники», которую исполняли вечером на гулянии, или в лесу, перед тем как ломать веники: *«На Иванов день и на Троицу плесали. Девки в основном плесали. Считали раньше, што самые целебные веники для бани это те, которые заготовлены после Иванова дня <...> В основном, это пели на Иванов день, в Иванов день и после Иванова дня – эти “Веники”. И когда ломать ходили, и на гуляниях пели»*¹².

Встречаются упоминания о функционировании в традиции Весъегонского района хороводов и плясок в контексте жатвенной обрядности, а также во время других полевых работ — чесания льна, сенокоса. Хороводную песню «Пошли девушки в лес по ягоды» пели, когда чесали лён. Во время жатвы устраивали помочи, после которых хозяин угощал всех пирогами, пивом и медовухой; гости плясали под гармошку и «под язык»¹³. Во время сенокоса вечером после работы устраивали «маёвки»¹⁴, плясали под гармонь («Русского», «Солóмушку»).

Рассмотрев бытование музыкально-хореографических форм Весъегонского района в контексте весенне-летних уличных гуляний, можно сделать предварительные выводы об их месте и функциях. Итак, основными функциями хореографических форм в данной традиции являются игровая и коммуникативная. В символической форме игровые хороводы регулировали отношения парней и девушек на молодёжных гуляниях, а также выполняли определённую социальную функцию, дифференцируя общину по возрастному принципу (женские, девичьи и подростковые хороводы).

Однако, поскольку календарные жанры фольклора на исследуемой территории сохранились очень слабо и практически утратили своё значение, именно хоро-

¹¹ Тверская обл., Весъегонский р-н., Барановский с/с., д. Крешнево. 30.08.2008 г. Исп.: Сазанова Г. М. 1936 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7999-27.

¹² Тверская обл., Весъегонский р-н., Барановский с/с., д. Крешнево. 30.08.2008 г. Исп.: Сазанова Г. М. 1936 г.р. Авт. зап.: Королёва Н. Е. Архив ФЭЦ им. А. М. Мехнецова СПбГК, ОАФ № 7999-28.

¹³ Под выражением «под язык» понимаются вокализированные имитации звучания музыкальных инструментов (гармошка, балалайка).

¹⁴ Тверская обл., Весъегонский р-н., д. Неверово. Из личного аудиоархива С. Н. Лебедевой, художественного руководителя Культурно-досугового центра Управления по внеучебной работе и социальным вопросам ТвГУ, КДЦ УВР и СВ ТвГУ, художественного руководителя фольклорно-этнографического объединения «Славяночка».

воды и пляски (троицкие, никольские, иванские) в ряде случаев взяли на себя их обрядовую функцию.

О том, что хороводы и пляски заняли место обрядовых форм, говорят прежде всего чёткие сроки их исполнения. Так, хоровод «Капустка» и пляску «Веники» не начинали петь раньше Иванова дня. К Николе Вешнему было приурочено вождение особого кругового хоровода из одного конца деревни в другой («Никола, Никола звонят в колоколо»). Не менее важный признак отнесения музыкально-хореографических форм к обрядовой сфере — то обстоятельство, что во многих случаях они являются неотъемлемой частью ритуала и сопровождают его основные обрядовые моменты. Так, в рамках Духо-Троицкого цикла хороводы «полностью берут на себя обслуживание обрядового комплекса и в этом смысле выступают заместителями обрядовых песен» [11, с. 123].

Манера исполнения хороводных песен весенне-летнего периода открытым, громким звуком также роднит их с календарными жанрами.

Таким образом, несмотря на временную трансформацию, обусловленную выдвиганием на первый план развлекательно-игрового начала, музыкально-хореографические жанры данной традиции обнаруживают связь с архаичными обрядовыми формами фольклора, о чём свидетельствует их календарная приуроченность, обрядовая функция, характер хореографического движения и манера исполнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Агапкина Т. А.* Этнографические связи календарных песен: Встреча весны в обрядах и фольклоре восточных славян. М.: Индрик, 2000. 336 с.
- 2 *Винарчик Л. М.* Хороводные песни восточной Брянщины в их территориальном распределении // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: сб. тр. М.: РАМ им. Гнесиных, 1999. Вып. 154. С. 64–86.
- 3 *Владыкина-Бачинская Н. М.* Музыкальный стиль русских хороводных песен. М.: Музыка, 1976. 160 с.
- 4 *Владыкина-Бачинская Н. М.* Русские хороводы и хороводные песни (научно-популярный очерк). М.; Л.: Музгиз, 1951. 112 с.
- 5 *Громыко М. М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М.: Наука, 1986. 227 с.
- 6 *Гусев В. Е., Марченко Ю. И.* «Стрела» в русско-белорусско-украинском пограничье: К проблеме изучения локальных песенных традиций // Русский фольклор: Этнографические истоки фольклорных явлений. Л.: Наука, 1987. Т. XXIV. С. 129–147.
- 7 *Едемский М.* Вечерованья, городки и песни в Кокшеньге Тотемского уезда // Живая старина. СПб., 1905. Вып. 3–4. С. 459–512.
- 8 *Калашикова Р. Б.* Беседы и беседные песни Заонежья второй половины XIX века. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 1999. 162 с.
- 9 Народная традиционная культура Вологодской области. СПб.; Вологда: ОНМЦ культуры и повышения квалификации, 2005. 448 с.
- 10 *Парадовская Г. П.* Музыкально-хореографические формы в структуре обрядово-праздничного комплекса братчины (на материалах восточных районов Вологодской

-
- области): дис. ... канд. искусствоведения / Санкт-петербургская гос. консерватория. СПб., 2003. 158 с.
- 11 *Пашина О. А.* Календарно-песенный цикл у восточных славян. СПб.: Композитор, 2006. 280 с.
 - 12 Посиделки в Новгородской области: Песни и игры. Методическое пособие по использованию традиционного фольклора в клубной работе / сост. М. А. Лобанов. Новгород: Изд-во науч.-метод. центра нар. творчества и культ.-просвет. работы, 1988. 125 с.
 - 13 *Руднева А. В.* Курские танки и карагоды: Таночные и карагодные пьесы и инструментальные танцевальные пьесы. М.: Сов. композитор, 1975. 311 с.
 - 14 *Стародубцева С. В.* Русская хороводная традиция Камско-Вятского междуречья / отв. ред. Т. Г. Владыкина. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2001. 421 с.

* * *

Mikhailova, Nadegda Evgen'evna,

lecturer,

*Tver musik college named after Musorgsky,
Ordzhonikidze str. 50, 170028 Tver', Russian Federation*

E-mail: nadezhda-folk@yandex.ru

CHOREOGRAPHIC FORMS OF THE VESYEGONSK AREA OF THE TVER REGION IN THE RITUALS OF SPRING-SUMMER CALENDAR

Abstract: Cultural tradition of Vesegonsk district of the Tver region is characterized by its local originality, due to the long interethnic interaction of Russian and Karelian population in the given territory. Genre system of traditional folklore of the district round dance and dance songs are notable for their preservation of traditions, variety of the forms and wealth of song repertoire. In Vesegonsk area the performance of musical and choreographic forms is associated with three ceremonial and festive complexes: spring-summer street festivals; autumn-winter gatherings and Christmas conversations and wedding ceremony. When considering the cycle of spring-summer festivities great attention is paid to the description of the ethnographic context in which round dance and dance songs are performed. Identification of the specifics of existence and the nature of the choreographic movement and musical embodiment allows to define the functions of musical-choreographic forms in this tradition. The main functions of the choreographic forms in this tradition are play and communicative functions. In a symbolic form dances managed relations of boys and girls during youth gatherings, and also performed some social function, differentiating the community by age groups. In some cases, round dance and dance songs assume a ceremonial function. Calendar preferences, ceremonial function, the nature of the choreographic movement and manner of performance indicate some connections of musical-choreographic genres in this tradition to archaic ritual forms of folklore.

Keywords: Tver region, Veseyegonsk territory, choreographic forms of the folklore, regional specifics of the folklore tradition, youth street festivals, calendar ritualism, round dances.

REFERENCES

- 1 Agapkina T. A. *Etnograficheskie svyazi kalendarnykh pesen: Vstrecha vesny v obriadakh i fol'klore vostochnykh slavian* [Ethnographic ties of calendar songs: Meeting of the spring in the rituals and folklore of the eastern Slavs]. Moscow, Indrik Publ., 2000. 336 p.
- 2 Vinarchik L. M. Khorovodnye pesni vostochnoi Brianshchiny v ikh territorial'nom raspredelenii [Round dance songs of eastern Bryansk region and their geographical distribution]. *Kartografirovaniye i areal'nye issledovaniia v fol'kloristike: sb. tr. [Mapping and areal studies in folklore: Sat. tr.]*. Moscow, RAM im. Gnesinykh Publ., 1999. Vol. 154, pp. 64–86.

- 3 Gromyko M. M. *Traditsionnye normy povedeniia i formy obshcheniia russkikh krest'ian XIX v.* [Traditional norms of behavior and forms of communication of the XIX century Russian peasants]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 227 p.
- 4 Edemskii M. *Večerovan'ia, gorodki i pesni v Kokshen'ge Totemskogo uezda* [Večerovanya, towns and songs of Kokshenga Totemsky Province]. *Zhivaia starina* [Living Antiquity]. St. Petersburg, 1905. Vol. 3–4, pp. 459–512.
- 5 Kalashnikova R. B. *Besedy i besednye pesni Zaonezh'ia vtoroi poloviny XIX veka* [Conversations and conversational songs of Zaonezhja in the second half of XIX century]. Petrozavodsk, Izd-vo Petrozavodskogo gos. un-ta Publ., 1999. 162 p.
- 6 *Narodnaia traditsionnaia kul'tura Vologodskoi oblasti* [Folk traditional culture of the Vologda region]. St. Petersburg; Vologda, ONMTs kul'tury i povysheniia kvalifikatsii Publ., 2005. 448 p.
- 7 Pashina O. A. *Kalendar'no-pesennyi tsikl u vostochnykh slavian* [Calendar song cycle of the eastern Slavs]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2006. 280 p.
- 8 *Posidelki v Novgorodskoi oblasti: Pesni i igry. Metodicheskoe posobie po ispol'zovaniiu traditsionnogo fol'klora v klubnoi rabote* [Festivals in the Novgorod region: Songs and games. Guidelines on the use of traditional folklore in club work], compiler M. A. Lobanov. Novgorod, Izd-vo nauch.-metod. tsentra nar. tvorchestva i kul't.-prosvet. Raboty Publ., 1988. 125 p.
- 9 Starodubtseva S. V. *Russkaia khorovodnaia traditsiia Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia* [Russian round dance tradition of Kama-Vyatka interfluve], executive ed. T. G. Vladykina. Izhevsk, UIIIaL UrO RAN Publ., 2001. 421 p.
- 10 Paradovskaia G. P. *Muzykal'no-khoreograficheskie formy v strukture obriadovo-prazdnichnogo kompleksa brachiny (na materialakh vostochnykh raionov Vologodskoi oblasti): dis. ... kand. Iskusstvovedeniia* [Music and dance forms in the structure of the complex ritual and festive brachiny (on materials of the eastern regions of the Vologda region). PhD Art history diss.]. Sankt-peterburgskaia gos. Konservatoriia. St. Petersburg, 2003. 158 p.
- 11 Pashina O. A. *Kalendar'no-pesennyi tsikl u vostochnykh slavian* [Calendar-song cycle in the eastern Slavs]. St. Petersburg, Kompozitor Publ., 2006. 280 p.
- 12 *Posidelki v Novgorodskoi oblasti: Pesni i igry. Metodicheskoe posobie po ispol'zovaniiu traditsionnogo fol'klora v klubnoi rabote* [Gatherings in the Novgorod region: Songs and games. Guidelines on the use of traditional folklore in club work], compiler M. A. Lobanov. Novgorod, Izd-vo nauch.-metod. tsentra nar. tvorchestva i kul't.-prosvet. raboty Publ., 1988. 125 p.
- 13 Rudneva A. V. *Kurskie tanki i karagody: Tanochnye i karagodnye p'esy i instrumental'nye tantseval'nye p'* [Kursk tanks and karagod: Tanochnye and karagodnye plays and instrumental dance pieces]. Moscow, Sov. kompozitor Publ., 1975. 311 p.
- 14 Starodubtseva S. V. *Russkaia khorovodnaia traditsiia Kamsko-Viatskogo mezhdurech'ia* [Russian round dance tradition Kama-Vyatka mezhdurechja], executive ed. T. G. Vladykina. Izhevsk, UIIIaL UrO RAN Publ., 2001. 421 p.